

КНИГА (2) «ПОМНИМ: ВЫ ПОБЕДИЛИ И МЫ – ПОБЕДИМ!»
ВОКАЛЬНАЯ ЭПОПЕЯ
«ПОМНИМ: ВЫ ПОБЕДИЛИ И МЫ – ПОБЕДИМ!»
АКТ I «ЭПИТАФИЯ»
ЧАСТЬ 2 «НОВЫЙ ПУТЬ»

От автора

Российская Империя, измождённая до предела, с надломленной волей и кровоточащей душой, отчаянно нуждалась в глотке надежды, в осмыслении необозримых потерь. Сперва – огненный смерч Первой мировой войны (1914-1918 гг.), унесший в небытие около четырёх миллионов жизней, а следом, не давая опомниться, – братоубийственная Гражданская война. И хотя в 1918 году Россия формально вышла из Первой мировой, война эта, словно змея, переползла в иную, гибридную форму, вцепившись мёртвой хваткой в тело страны до 1922 года. Высокую цену заплатила Россия за междоусобицу, подло раздутую английскими руками, подстрекательствами и военной поддержкой Антанты. Гражданская война завершилась установлением советской власти на большей части истерзанной империи. Финляндия, Польша, Эстония, Латвия и Литва обрели независимость. На оставшихся территориях образовались четыре союзные республики: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР, которые 30 декабря 1922 года скрепляют подписями Договор об образовании СССР.

Безвозвратные потери советских войск – около 940 тысяч. Санитарные потери – чудовищные 6,8 миллиона. Белые потеряли убитыми свыше 225 тысяч, не считая пропавших без вести и покалеченных. Общие потери населения, по самым скромным подсчётам, достигали 10-17 миллионов человек, при этом военные потери составляли лишь пятую часть этого кошмарного числа. Около двух миллионов отверженных навсегда покинули Родину, оставив на пепелище свои дома и надежды.

Что можно было предложить народу, пережившему подобный апокалипсис? Моисей водил свой народ сорок лет по пустыне, к земле обетованной, к избавлению от рабства, обещая благоденствие. Но его путь не был усеян костями соплеменников. Здесь же, в этом кровавом хаосе, погибло до 10% собственного населения. Во имя чего? Ради призрачного "светлого будущего" оставшихся 90%, в котором, впрочем, далеко не все были признаны достойными этого самого светлого пути. И всё же, руководителям новой, воссозданной империи под названием СССР, удалось сплотить, подавить инакомыслие, уничтожить несогласных и, главное, вселить надежду в ошеломлённое кровопролитием население, убедить их в том, что жертвы были не напрасны. Эта надежда произрастала на пепелище старого мира, как росток сквозь потрескавшийся асфальт. Она питалась обещаниями равенства, братства и процветания, щедро раздаваемыми новой властью. Земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам! Лозунги звучали как мантра, убаюкивая израненное сознание опустошённого населения. Люди жаждали порядка, стабильности, уверенности в завтрашнем дне, и Советская власть, несмотря на свою жестокость, умело этот запрос удовлетворяла.

Идея нового мира, где нет места угнетению и несправедливости, находила отклик в сердцах многих. Энтузиазм и вера в светлое будущее позволяли забыть о голоде, разрухе и пережитых кровопролитных ужасах. Страна начала восстанавливаться из руин, строить заводы, плотины, каналы, школы, больницы. Молодежь, выросшая в эпоху перемен, активно участвовала в строительстве нового общества, с горящими глазами воплощая в жизнь утопические идеалы.

Однако за фасадом всеобщего энтузиазма скрывалась тёмная сторона. Свобода слова и выражения была подавлена, инакомыслие преследовалось. ГУЛАГ, как зловещая тень или острый меч, нависал над страной, поглощая тех, кто осмеливался сомневаться в правильности выбранного верхами курса. Крестьян насильно загоняли в колхозы, лишая их собственности, обещанной когда-то земли и свободы. Культура старого мира подвергалась гонениям, включая все виды традиционного вероисповедания, уничтожались произведения искусства и книги, не соответствовавшие идеологическим догмам.

Тем не менее, несмотря на все противоречия и трагедии, Советский Союз набирал силу. Индустриализация, коллективизация, культурная революция – эти процессы, сопровождавшиеся неимоверными жертвами и лишениями, преобразили страну до неузнаваемости. СССР превратился в мощную индустриальную державу, способную бросить вызов капиталистическому миру. И в этом многие видели оправдание перенесённых страданий, доказательство того, что жертвы были не напрасны.

И вот перед нашим взором предстаёт поколение, рождённое в это самоубийственное для страны время. Молодые люди мечтают о светлом будущем, но ценят настоящее: любовь, семью, работу, свой край, свою Родину. Их любовь искренна, и они готовы погибнуть за неё, как в любой Гражданской войне, так и в грядущей схватке с агрессивным окружением. Ведь если своих так жестоко истребляли, то победить иноземцев – задача вполне выполнимая. У них «Новый путь», и все, кто стоит на нём и мешает по нему двигаться к цели, должны его освободить – желательно по-хорошему.

20 октября 2025 года

Композитор, исполнитель, режиссёр и писатель
Станислав Коренблит

1. Приходи любимая (Лоренц Ефрем, 1915 – 10.1941)
2. Любви знак (Мусиенко Авксентий, 27.08.1914 – 29.10.1941)
3. Хороший вечер (Рав Лёша, 07.03.1909 – 24.03.1944)
4. Моя любимая подруга (Зарбуев Цыретор, 1921 – 12.03.1942)
5. Вальс Грибоедова (Щировский Владимир, 09.07.1909 – 09.1941)
6. Дон (Отрада Николай, 28.12.1918 – 04.03.1940)
7. Девичье ожидание (Скрылёв Василий, 1916 – 28.08.1941)
8. На берегу Днепра (Сурменёв Тимофей, 1916 – 09.1941)
9. Это я пою (Аблеев Мухамет, 15.07.1900 – 1941)
10. Я вижу (Завадовский Дмитрий, 09.09.1921 – 25.02.1943)
11. Жизнь моя (Мищик Фёдор, 05.09.1911 – 07.1941)
12. Новый путь (Маркон Рэм, 16.12.1919 – 18.02.1943)
13. На прощанье (Надеин Дмитрий, 21.10.1907 – 02.1942)
14. Мёд и сливки (Дембовецкий Виктор, 02.09.1920 – 05.10.1942)
15. Журавли (Гаврилов Леонид, 02.02.1918 – 06.1941)
16. Монолог отца (Рогов Иван, 14.07.1913 – 18.08. 1942)
17. Родине (Стрельченко Вадим, 06.11.1912 – 06.01.1942)
18. Звенят просторы (Прудников Александр, 01.04.1910 – 05.08.1941)
19. Героям (Гали Габдулла, 20.06.1920 – 09.1941)
20. Лётчику (Угаров Андрей, 15.06.1907 – 10.1941)

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛОРЕНЦ (БАЛАСАНИЯН) ЕПРЕМ (ЕФРЕМ, 1915 – 10.1941)

ПРИХОДИ ЛЮБИМАЯ

(с армянского перевод О. Тарарёвой)

Приходи, любимая, приходи...

Мы в саду укроемся до зари.

Я в объятья нежные заключу тебя,

Волю дам слезам, горячо любя...

О, мой птенчик ласковый, где же ты...

Сердце разбиваешь мне и мечты

Пташка моя нежная – не со мной,

У другого в сердце ты обрела покой?

Ничего, я вытерплю, глянь – весна!
Перепёлки, иволги близ меня.
Как никто завидую соловью,
Только я один и гнезда не вью...

Распустились розы, аромат вокруг,
Ручейка журчанье мне ласкает слух,
Просыпайтесь, птички, пойте для меня!
Ведь от пенья вашего на душе весна!

Приходи, любимая, приходи...
Мы в саду укроемся до зари...
Я в объятья нежные заключу тебя,
Волю дам слезам, всей душой любя...
(без даты)

2. МУСИЕНКО АВКСЕНТИЙ (27.08.1914 – 29.10.1941) **ЛЮБОВИ ЗНАК**

(с украинского перевод О. Тарарёвой)

Клаве Теренюк

Всегда тебя с восторгом ожидаю,
Я слышу музыку, когда твой слышу шаг,
И в роще сорванный тобой, я принимаю
Пушистых вербочек букет – Любви знак!

Ты озарила комнату приходом,
С тобой влетели солнце и весна,
Весёлым смехом содрогнулись стены,
А окна, как глаза, сияют без вина!

И от любви, неведомой и первой,
Легко и радостно на сердце мне,
А может дело в этой нежной вербе?
Весеннем смехе, песне в вышине...

В моей груди огонь уже пылает,
Спешу любви навстречу душу открывать!
Мне чувства, что на сердце расцветают,
Пока не в силах распознать и разгадать...

Я о любви давно взволнованно мечтаю,
И мысли лишь о том: "Ты где? Ты как?"
И в роще сорванный тобой, я принимаю
Пушистых вербочек букет – Любви знак!
1935

3. РОГОЖИН АЛЕКСЕЙ (ПСЕВД. ЛЁША РАВ, 07.03.1909 – 24.03.1944) **ХОРОШИЙ ВЕЧЕР**

Вечер был вчера хороший,
Эх, какой красивый!
Мы – глаза в глаза – сидели

Под весёлой ивой.

Где глаза блестят, где звёзды –
Ну-ка, разберись-ка!
Облако ли, лоскуты ли –
Высоко иль низко.

Вечер темью наливался,
Шёл навстречу ночке,
А над нами лопотали
Ласточки-листочки.

Расхороший, тёплый вечер...
На берёзке где-то
Соловей вовсю старался,
Пел про диво это.

Сердце, полное тобою,
Распахнул я настежь...
Стали годы новой жизни
Колыбелью счастья.
(без даты)

4. АРБУЕВ ЦЫРЕТОР (1921 – 12.03.1942)

МОЯ ЛЮБИМАЯ ПОДРУГА

(с бурятского перевод Г. Карпунина)

На гулянье, на исходе дня
Смутную головку наклоня,
Щебетунья, милая пичуга,
Ласково взглянула на меня
Ты, моя любимая подруга.

В сумерках весенних, в тишине
На одном мы ехали коне
По траве сверкающего луга,
И своё открыла сердце мне
Ты, моя любимая подруга.

А когда полночный соловей
Распевал среди густых ветвей
И ему внимала вся округа,
Ощутил я на щеке своей
Поцелуй твой, милая подруга.

Как у белых у берёз у тех
Песенки задорные и смех
Слышались из ёхорного* круга.
Пела и смеялась звонче всех
Ты, моя любимая подруга...

Схлынула весенняя вода.
Наступила горькая разлука.

Но мне будешь помниться всегда
Ты, моя любимая подруга.

1941

** Ёхор — бурятский национальный хоровод, где все участники, взявшись за руки, танцуют по кругу и поют.*

**5. ЩИРОВСКИЙ ВЛАДИМИР (09.07.1909 – 09.1941) – пропал без вести
ВАЛЬС ГРИБОЕДОВА**

«Карету мне! Карету!»

А. Р.

Завтра вечером в восемь часов
Заверну я к тебе попрощаться.
Ясен ум. Чемодан мой готов,
Завтра я уезжаю, как Чацкий.

Будет поезд греметь и качаться —
Подвижной, неустойчивый кров.
Что сказать? Молви мне: «Будь здоров!»
Завтра я уезжаю, как Чацкий.

Кем я стану во мнении дам,
В завидующих глазах старушонок?
Не к лицу мне идти по следам
Душ кривых и сердец устрашённых.

Вот твой голос — он полон и звонок,
Вот твой облик, присущий пирам,
Говорливому множеству драм
Душ кривых и сердец устрашённых.

Ну, а я от живой мелюзги,
От приморского скучного сада,
От сердец, где не видно ни зги,
Уезжаю — и плакать не надо.

В ресторанчике зарево вин,
Ходят воры и врут златоусты.
Я гулял и заметил один
Уголок оскорблённому чувству.

Шёл снежок, не спеша и не густо...
Ёлки в святости зимних седин...
И трудящийся рыл гражданин
Уголок оскорблённому чувству.

Но до этого мне далеко...
От любви умирают не часто.
Балерина в телесном трико
Даст мне ручку белей алебастра.

Даст мне нежную ручку — и баста!..
Предрассветных небес молоко,

Дальний вальс утихает легко...
От любви умирают не часто.
1941

6. ОТРАДА НИКОЛАЙ (наст. имя НИКОЛАЙ ТУРОЧКИН, 28.12.1918 – 04.03.1940)
ДОН

Клёны цветут. Неподвижная синь.
Вода вытекает в ладонь.
Красиво у Дона, и Дон красив,
Тих и спокоен Дон.

Вот так бы и плавал в нём, как луна,
У двух берегов на виду.
И нипочём мне б его глубина,
Вода б нипочём в цвету.

Вот так и стоял бы на берегу
И в воду глядел, глядел;
Вот так бы и слушал
Деревьев гул, — но много сегодня дел.
1938

7. СКРЫЛЁВ ВАСИЛИЙ (1916 – 28.08.1941) – пропал без вести
ДЕВИЧЬЕ ОЖИДАНИЕ

Ветерок весёлый нивою шумит
Ровная дорога по полю бежит
Утро золотистое, воздух, как хмельной,
Серебристый тополь шелестит листвою.

Вдоль по полю ровному девушка идёт,
Песню про любимого девушка поёт.
Полюшко широкое песенку мне спой,
Думушку про милого раздели со мной.

Провожала друга я от родных полей
На границу дальнюю Родины моей,
А теперь соскучилась, не дождусь его,
Сокола желанного, друга моего.

Приезжай, любимый, жду и не дождусь,
На тебя ли друга, вволю нагляжусь
Песенки о радости буду напевать,
В звёздный вечер под руку в лес пойдём гулять.
(без даты)

8. СУРМЕНЁВ ТИМОФЕЙ (1916 – 09.1941) – пропал без вести
НА БЕРЕГУ ДНЕПРА

Не жалея ни гармоник, ни подошв,
На днепровском на зелёном берегу
Пляшет «Русскую» и «Ойру» молодёжь, —
Я одна лишь веселиться не могу.

В платье новом, одинокая, стою,
В косы ленты голубые вплетены.
Не услышу ли гармонику твою
От зареченской от милой стороны?

Всё подходит и подходит молодежь,
Круг танцоров, как на ярмарке, широк.
Отчего же ты, любимый, не идёшь?
Или новую, московскую, завлёк?

Беззащитной с виду кажется пчела,
Но нечаянно не тронь её, смотри!
Где, кудрявый, коротаешь вечера,
С кем вчера ты оставался до зари?

Если б, девушки, вы знали, как грущу.
Мне без милого и белый свет не мил...
Не приходишь, и не надо. Не прощу,
Если слову своему ты изменил...

Сердце будто приморожено к ребру,
Стали пальцы, словно льдинки, холодны.
Ой, подружки, говорят, что не к добру,
Если месяц да не с правой стороны!
(без даты)

9. АБЛЕЕВ МУХАМЕТ (15.07.1900 – 1941) – пропал без вести

ЭТО Я ПОЮ

(с татарского перевод Н. Карнова)

Наклонились к водам лозы,
Отражаясь в глубине.
Мою песню не забудешь,
Коль тоскуешь обо мне.
Расскажу я всё при встрече
Лишь с тобой наедине.

Запевай всегда, тоскуя,
Эту песенку мою.
Соловьиный слыша голос,
Думай – это я пою.
Редко вижусь я с тобою
И слова в себе таю.
(без даты)

10. ЗАВАДОВСКИЙ ДМИТРИЙ (09.09.1921 – 25.02.1943)

Я ВИЖУ

Я вижу: осень навевает
Тебе неясную печаль.
Твоя душа покой теряет,
Тебе цветов увядших жаль.

Я вижу: сердцу очень больно
Смотреть на жёлтые леса,
И по щекам твоим невольно
Вот-вот покатится слеза.

И если лист засохший и обмытый
По ветви голой зашуршит,
Твой взгляд не всем, но мне понятный
О грусти скрытой говорит.

Я вижу дождик монотонный,
Стучащий дробно по окну,
Стучит он болью ровной
И в грудь твою несёт тоску.

За стайкой ласточек высокой
Твой взгляд завистливо следит.
Они летят к стране далёкой,
Где солнце пламенем горит.
1938

11. МИЦИК ФЁДОР 05.09.1911 – 07.1941) – пропал без вести
ЖИЗНЬ МОЯ

(с украинского перевод А. Коломийца)

Никогда не утомлюсь от жизни,
Мне её никак не разлюбить.
Пережиты – горечь, укоризны,
Радость же – во всём не пережить.

Жизнь моя! Ты без конца и края!
И века с тобою мне идти,
Боль иль радость сердце обнимают, –
Нам с тобою вечно по пути!

Никогда не увлечёт нас к тризне,
С веком рядом – в песне буду жить,
Никогда не утомлюсь от жизни,
Мне её никак не разлюбить!
(без даты)

12. МАРКОН РЭМ (ЕФИМ, 16.12.1919 – 18.02.1943)
НОВЫЙ ПУТЬ

Отбросьте прочь воспоминаний груз,
Внимайте рассказу о будущих днях,
Когда время с подъёма пойдёт на спуск,
В быстроходности спора с полётом яхт.

Будет ночи прощальной крут перелом,
Новый день откроет нам новый счёт,
Как будто бы между ночью и днём
Незаметно встал опять кто-то ещё.

Ласки милой шепнут мне: «Меня возьми!»
Завтра новый счёт, это старый вздор.
И ответят навстречу глаза мои:
«Кто возьмёт и уйдёт – тот и трус, и вор».

Будет дружба тесней, будет злоба острей,
Будут вина пьяней, чем когда-нибудь,
Потому что назавтра новый день,
Потому что назавтра новый путь.
1937-1939

13. НАДЕИН ДМИТРИЙ (21.10.1907 – 02.1942) НА ПРОЩАНИЕ

(с украинского перевод О. Тарарёвой)

Я немного скажу на прощанье.
Жизнь рассудит когда-нибудь нас.
Жаль, любовь оказалась обманом,
Это понял я только сейчас.

Отдавал я, не зная покоя,
Юность сердца, восторги души,
Ты, шутя, лишь играла со мною,
Но растаяли вмиг миражи.

Вот и всё, что скажу на прощанье.
Может взгляд... лишь с собою возьму,
Святость сердца и пылкость мечтаний,
Долгожданной весне подарю.
1928

14. ДЕМБОВЕЦКИЙ (в документах центрального архива министерства обороны – ДАМБОВЕЦКИЙ) ВИКТОР (02.09.1920 – 05.10.1942) МЁД И СЛИВКИ

Я в детстве радостном любил
Тягучесть липового мёда
И в сливках матовых топил
Кристаллы солнечного сота.

Тех сливок пенистая стынь
Была на кружева похожей
И пахла целиной пустынь,
И зарослями придорожий.

Я поднимал лучистый нож
И отсекал им ломтик сота,
И губ ликующая дрожь
Была предчувствием чего-то.

В томительно раскрытый рот
Я нёс стекавшиеся струи,
И в сливках были — поцелуи,
И в поцелуях — нежный мёд.

Он закрывал мои глаза
Блаженством, тягостным подростку,
И по щеке ползла слеза
К зубам стиснутому воску.

О, полнота таких минут!
О, зной и трепетанье тела!
Лишь вас тогда душа хотела,
Лишь вас теперь мне пусть вернут!
(без даты)

**15. ГАВРИЛОВ ЛЕОНИД (02.02.1918 – 06.1941) – пропал без вести
ЖУРАВЛИ**

(с белорусского перевод С. Луценко)
Нет минуты тихой и пустынной
Средь хлопот и въедливых тревог.
Лишь напев услышу журавлиный,
Вспоминаю всё, что не сберёг.

Встречи были – часты, многозвонны,
Сколько чувств напрасно я сгубил!
Но так глубоко и умиленно
Никогда ещё я не любил.

Прошлое по свету разметалось,
Потонуло в омутах тоски.
Но сегодня ясно показалось –
Те веселья вежи* высоки.

И на миг былое с приговором
Из последних отшатнулось сил,
Когда журавлиный клин с укором
Душу обнажённую пронзил.

* *Вежи* – шатёр, кибитка (обычно о жилищах древних кочевых племён или инородцев в Российском государстве до 1917 года).
(без даты)

**16. РОГОВ ИВАН (14.07.1913 – 18.08. 1942)
МОНОЛОГ ОТЦА**

Я жил, смеялся, плакал — всё
По свету растерялось.
Какую песню ты поёшь?
Какую молодость ведёшь.
В мою глухую старость?..

От Забайкалья до Литвы,
Забыв любовь и жалость,
Моя голодная судьба
Голодным волком шлялась.

Она гремела по дворцам,

Валялась швалью рваной.
И поднималась вновь, и шла
В царапинах и ранах.

И песня мыкалась за ней,
Ликуя и рыдая...
А у тебя совсем не та,
Совсем, совсем другая.

Она мне по душе пришлась,
Я вновь мечтаю с нею.
От этой песни ночь светла
И камни зеленеют.

Веди ж её, мою мечту.
По всем просторам света.
Ей, словно грому, срок пришёл.
А наша песня спета.
1934

17. СТРЕЛЬЧЕНКО ВАДИМ (06.11.1912 – 06.01.1942)
РОДИНЕ

Трижды яблоки поспевали.
И, пока я искал слова,
Трижды жатву с полей собирали,
И четвёртая всходит трава.

Но не только сапог каблуками
Я к земле прикасался. И жил
Не с бумагами да пузырьками
Чёрных, синих и красных чернил!

Но, певец твой, я хлеба и крова
Добивался всегда не стихом,
И умру я в бою не от слова,
Материнским клянусь молоком.

Да пройду я весёлым шагом,
Ненавистный лжецам и скрягам,
Славя яблоко над землёй!
Тонкой красной материи флагом
Защищённый, как толстой стеной.
1935

18. ПРУДНИКОВ АЛЕКСАНДР (АЛЕСЬ, 01.04.1910 – 05.08.1941)
ЗВЕНЯТ ПРОСТОРЫ

(с белорусского перевод В. Липневича)
Осень гулкая и звонкая, как песня,
Что в деревню возвратилась с поля.
И манёвры уток в поднебесье
Над зеркальной гладью водопоя.

Я стою. В саду деревья зябнут.
К нам, как враг, крадётся мгла и темень.
И листву роняют руки яблонь
На земли остриженное темя.

Не жалею сгубленной красоты их,
Не скорблю над их коротким веком.
Понял я, что на просторах синих
Путь иной проложен человеком.

Отойди, осенняя замглённость!
На тропинке, маем лишь намеченной,
Меня встретит юный и влюблённый
День весенний, зеленью расцветенный!

И я знаю: рань земного рая
Вновь начнёт всё с соловьиной ноты.
Потому спокойно принимаю
Стынь осенней дивной позолоты.

Мне идти на штурм своих стремлений.
Мне в строю творцов до цели мчаться.
Чтоб создать грядущим поколениям
На земле моей земное счастье!
1931

19. ГАЛИ (ГАЛИЕВ) ГАБДУЛЛА (20.06.1920 – 09.1941) – пропал без вести ГЕРОЯМ

(с татарского перевод О. Тарарёвой)

Свирепые силы природы!
Придётся подчиниться нашим людям!
Они уже летят на самолёте,
Готовы к встрече с льдами, ветром лютым.

На лицах храбрецов горит румянец,
А в жилах молодая кровь кипит,
Бесстрашные ждут новых испытаний!
Азарт влечёт стихию победить!

Шальная буря рвёт пропеллер самолёта,
И надвигается на смельчаков беда,
Не испугать бесстрашного пилота,
И красный флаг уж реет среди льда!

Героям нашим книги посвящают,
Со всех концов страны приветы шлют,
Со славою плечом к плечу шагают,
И на пути к мечте — уж точно не свернут!

И список подвигов готовы приумножить,
Героев наших славные дела растут!

К победам новым! Марсу вызов брошен!
В Галактику теперь лежит маршрут!
1937

20. ОСТРОПОЛЬСКИЙ ИЦХОК (ИОСИФ, псевд. АНДРЕЙ УГАРОВ, 15.06.1907 – 10.1941) – *пропал без вести*
ЛЁТЧИКУ

...От белорусских топей до Дуная
Ты горячо любим и знаменит...
Гляди – гусей передовая стая
Тебе навстречу с гоготом летит;

Они пернатым авиаотрядом
Несутся клином с севера на юг.
Ты далеко равнодушным взглядом
Проводишь птиц в Михайловку свою.

Она лежит озёрная, речная,
В сосновых и ореховых лесах.
Старушка мать, такая дорогая,
Встречает птиц с слезами на глазах, –

Слезам чистой радости, которой
В чужих краях пернатым не найти.
Мать говорит соседям: «Значит, скоро
Родной, любимый сын мой прилетит».
(без даты)